

УДК:347.6(575.2)(04)
DOI 10.53473/16946324_2024_1

Муратбекова Салтанат Муратбековна,
Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин
конституциялык жана муниципалдык укук кафедрасынын
доценти, юридика илимдеринин доктору
Абдыгапарова Ф.,
Кыргыз Республикасынын эл аралык
университетинин магистранты

Муратбекова Салтанат Муратбековна,
доцент кафедры конституционного и муниципального
права Кыргызского национального университета
им. Ж.Баласагына, доктор юридических наук
Абдыгапарова Ф.,
Магистрант Международного
университета Кыргызстана

Muratbekova Saltanat Muratbekovna,
Associate professor, doctor of Juridical sciences,
Chair of constitutional and municipal law,
Kyrgyz national University. J. Balasagyn
mob.tel.: +996 (557) 070752
e-mail: rahsalta@mail.ru
Abdygaparova F.,
postgraduate student
International University of Kyrgyzstan

ЧЕТ ЭЛЕМЕНТТЕРДИН КАТЫШУУСУ МЕНЕН НИКЕ ЖАНА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК МАМИЛЕЛЕРДИН ТҮШҮНҮГҮ ЖАНА БЕЛГИЛЕРИ

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

THE CONCEPT AND SIGNS OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN ELEMENTS

***Аннотация:** Чет элдик элементтердин катышуусу менен нике жана үй-бүлө мамилелеринин концепциясын жана өзгөчөлүктөрүн изилдөө, Кыргыз Республикасында кабыл алынган жаңы Конституциянын контекстинде бул мамилелерди укуктук жөнгө салууну өркүндөтүү боюнча илимий мамилелерди жана конкреттүү сунуштарды калыптандыруу. Республикада Кыргыз Республикасынын мыйзамдары юридикалык илимди жана мыйзам чыгаруу ишинин практикасын өнүктүрүү үчүн маанилүү болгон актуалдуу негизги илимий проблема болуп саналат. Бул теманы тандоону аныктады жана бул илимий изилдөөнүн багыттарын жана мазмунун алдын ала аныктады.*

***Ачык сөздөр:** Кыргыз Республикасынын Конституциясы, чет өлкөлүк жарандардын жана жарандыгы жок адамдардын катышуусу менен нике жана үй-бүлөлүк мамилелер, булактар, Конвенция, эл аралык келишим.*

Аннотация: Исследование понятия и признаков брачно-семейных отношений с участием иностранных элементов, формирование научных подходов и конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования данных отношений в Кыргызской Республике в условиях принятой новой Конституции Кыргызской Республики, законодательства Кыргызской Республики является актуальной крупной научной проблемой, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики законопроектной работы. Это обусловило выбор темы и предопределило направления и содержание данного научного исследования.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, брачно-семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, источники, Конвенция, международный договор.

Annotation: The study of the concept and characteristics of marriage and family relations with the participation of foreign elements, the formation of scientific approaches and specific proposals for improving the legal regulation of these relations in the Kyrgyz Republic in the context of the adopted new Constitution of the Kyrgyz Republic, the legislation of the Kyrgyz Republic is an urgent major scientific problem that is important for the development of legal science and practice of legislative work. This determined the choice of topic and predetermined the directions and content of this scientific research.

Keywords: Constitution of the Kyrgyz Republic, marriage and family relations with the participation of foreign citizens and stateless persons, sources, Convention, international treaty.

Прежде чем обратиться к понятию (определению понятия) семейные отношения, рассмотрим дискуссии вокруг природы и сущности семейных отношений. В науке семейного (гражданского) права нет единого взгляда на природу семейных отношений. В ряде стран семьи континентального права (Германия, Италия, Франция, Швейцария) такой отрасли как семейное право вообще не существует, а методом правового регулирования семейного права выступает гражданско-правовой метод [1]. В правовой науке часть исследователей, следуя зарубежному опыту и определенной логике умозаключений, не выделяют семейные отношения в отдельную разновидность правовых отношений (и отдельную, самостоятельную отрасль права); другие исследователи доказывают обратное – то есть самостоятельность семейных отношений, что будет рассмотрено ниже. Так, например, в качестве ключевой особенности семейных отношений ряд ученых выделяют их доверительно-личный характер. Такой точки зрения, в частности, придерживается В.П. Звеков [2]. Сторонники указанной точки зрения ссылаются на большую роль норм морали в регулировании семейных отношений и преобладание личных неимущественных отношений над имущественными.

Ученые, придерживающиеся противоположенной точки зрения, считают, что личные отношения, в основном, лежат вне сферы правового регулирования и юридический элемент необходим только в области имущественных отношений членов семьи. Так, например, Н.М. Богуславский отмечает, что существенных различий между предметом семейного и гражданского права выявить невозможно [3]. Аналогично считает и Г.Ю. Федосеева, отмечая, что общественные отношения, которые хотя и называются семейными, по своей сути представляют собой разновидность отношений, входящих в предмет гражданского права [4].

Таким образом, сторонники данной концепции считают, что право семейное, также как и право гражданское, преимущественно регулирует имущественные отношения, так как они лучше поддаются правовому регулированию, а значит семейные отношения – суть гражданские отношения. Действительно, две категории правовых отношений наиболее близко примыкают одна к другой: гражданские и семейные. Особенно сближает их сходство по некоторым субъективным и объективным признакам. И те, и другие возможны как отношения между гражданами. И те, и другие в своей основе могут иметь как имущественные, так и неимущественные блага. Но

сходствоэтих отношений лишь внешнее. Без личных (лично- доверительных) отношений не было такого образования как семья, остались бы только имущественные отношения – остались бы в стороне такие понятия как семья и брак, связанные только с лично- доверительными отношениями.

По существу, же здесь имеются две разновидности общественных отношений, каждая из которых существует как самостоятельная категория. Подтверждают высказанные обстоятельства, следующие положения: во-первых, что само семейное законодательство в нашей стране с самого начала существования семейного права развивалось как самостоятельная отрасль. Так, например, в Кодексе о браке и семье КССР от 26.12.1969 №810-VII [5] (утратил силу) было указано, что семейные отношения регулируются только семейным законодательством. Во-вторых, общественные отношения, урегулированные нормами семейного права, преимущественно складываются на другой основе – на почве кровнородственных связей. Не обладание теми или иными конкретными имущественными предметами предопределяет характер общественных отношений людей в данной области социальной деятельности, а связь одного с другим на почве происхождения одного от другого. Личные отношения людей в этой сфере отношений являются главными, преобладающими. Именно об этом говорит Семейный кодекс Кыргызской Республики от 26 июля 2003 года [6] (далее – СК КР) – семейные отношения – отношения, построенные на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи. Кроме того, последовательный анализ ст.ст. 1-4 СК КР позволяет сделать вывод о том, что семейные отношения – особый вид отношений, гражданское законодательство к которым применяется субсидиарно. По мнению Н.И. Марышева, основания применения гражданского законодательства к семейным отношениям связано с усилением договорных начал в семейном праве [7].

Определяющим началом в решении вопроса о соотношении гражданского и семейного законодательства является отношение к семейному праву как к самостоятельной отрасли права. Более предпочтительной же является позиция, согласно которой гражданское законодательство может применяться к семейным отношениям как к отношениям, регулируемым другой отраслью права, т.е. в порядке субсидиарного применения.

Таким образом, семейные отношения в их точном значении – это подпадающие под действие семейно-правового регулирования отношения между членами семьи в социологическом ее понимании, а также между родственниками первой и второй степени родства [8]. Применительно же к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства можно сказать следующее. Переход Кыргызстана к открытому обществу вызвал к жизни расширение ее международных связей. Отсюда необходимость налаживания, восстановления связи между гражданами Кыргызской Республики и гражданами других государств не только ближнего, но и дальнего зарубежья. К нам едут деловые люди, студенты, лица творческих профессий. Граждане Кыргызской Республики уезжают жить за границу. Естественно, что в рамках столь сложного процесса образуются новые семьи, когда уместно сказать, что «взаимозависимость государств находит свое выражение в расширении сотрудничества в самых различных сферах, в резко увеличившемся объеме общения и контактов между людьми независимо от их гражданства и места проживания» [9]. Приезжающие в нашу страну лица, не имеющие гражданства Кыргызской Республики или просто не имеющие гражданства:

- вступают в брак;
- расторгают брак;
- будучи супругами, распоряжаются своими личными и имущественными правами обязанностями; – заключают брачный договор;
- заключают соглашения об уплате алиментов;
- устанавливают отцовство (материнство);

- оспаривают отцовство (материнство);
- принимают участие в разрешении судебных споров, связанных с воспитанием
- усыновляют несовершеннолетних детей и т.д.

Таков перечень конкретных семейных отношений с участием иностранных граждане лиц без гражданства, регулируемых как семейным, так и международным частным правом. Четкое перечисление СК КР вопросов, связанных с применением семейного законодательства Кыргызской Республики к иностранцам или лицам без гражданства, не делает возникающие при этом проблемы простыми.

Сложность их правового регулирования заключается в том, что семейные отношения с участием иностранцев связаны сразу с двумя, а иногда и с несколькими государствами и, соответственно, с двумя или несколькими правовыми системами, часто по-разному решающими вопросы брака и семьи коллизионные нормы, но они лишь отсылают к праву отдельных государств. В последние годы возросло значение многосторонних и двусторонних договоров, содержащих коллизионные нормы в этих областях [10].

В одних странах имеются ограничения для женщин, вступающих в брак: они могут вступать в брак только по истечении определенного периода времени после развода или смерти мужа, в других странах такие ограничения не установлены. Имеются страны, в которых установлены ограничения или особые условия для вступления в брак их граждан с иностранцами.

Так, в Дании браки с иностранцами разрешены только в том случае, если лицо, вступающее в брак, старше 24 лет; иностранка может выйти замуж за датского гражданина при условии, что он имеет достаточную жилплощадь в Дании, постоянные доходы и способен предоставить банковскую гарантию на 7000 евро. В Туркмении установлены следующие правила: наличие собственности на недвижимость или же квартиру; требования о взносе иностранцем определенной страховой суммы, которая должна быть выплачена туркменской гражданке или на содержание детей в случае расторжения брака. Имеются и такие государства, которые вообще не допускают заключения браков такого рода. В нашей стране лишь в течение очень короткого периода (1947-1953) по причинам сугубо политического характера браки советских граждан с иностранцами были запрещены [11]. Законодательство большинства государств исходит из принципа моногамии, однако в странах, относящихся к мусульманскому миру, характерной особенностью в области семейных отношений является полигамия (многоженство).

В отдельных странах Азии и Африки признается многоженство (полигамия), сохраняются архаические обычаи уплаты выкупа за невесту, установлен крайне низкий возраст для вступления женщины в брак. Законодательству и практике ряда стран известны расовые ограничения; не допускаются браки между людьми разной расы или разного вероисповедания. Изменение фамилии лиц, вступающих в брак, также определяется на основе коллизионных норм. Так, в Германии, согласно Вводному закону к ГГУ, возможность изменения фамилии определяется правом государства гражданства каждого из супругов.

Таким образом, при вступлении в брак граждан разных государств в отношении каждого из них это будет определяться правом его страны [12]. Близко к отношениям, в которых участвуют иностранцы и лица без гражданства, лежит термин «иностраный элемент». Он закреплен законодательно в п. 1 ст. 1167 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [13] (далее – ГК КР) (указанный термин широко применяется в международном частном праве). Данная норма предусматривает, применение права «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании Гражданского кодекса, иных законов, международных договоров и признаваемых международных обычаев, а также на

основании соглашения сторон».

Таким образом, иностранный элемент гражданского отношения может выражаться:

- в иностранном гражданстве либо иностранной регистрации в случае юридических лиц его участников;
- в нахождении объекта гражданских прав за границей;
- в иных характеристиках.

Указанный перечень не является исчерпывающим. Так, в семейных отношениях в качестве иностранного элемента может выступать то обстоятельство, что юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение отношения, имел место за границей (например, заключение или расторжение брака между гражданами Кыргызской Республики было произведено на территории иностранного государства). Наличие иностранного элемента обязывает правоприменителя определить компетентное право.

Несмотря на закрепление категории иностранного элемента в разделе VII ГК КР, в науке нет единого мнения о его применении. Против понятия «иностранный элемент» в литературе приводились различные аргументы, среди которых – довод о том, что использование этого понятия нарушает структуру отношения, разработанную в теории права (субъект, объект, права и обязанности), дополняя ее еще одним элементом. Но под иностранным элементом, как отмечает Н.И. Марышева, надо понимать не элемент отношения, а лишь его «определенную окраску», выявляющую связь с иностранным государством и дающую основания для постановки вопроса о применимом праве [14].

Кроме того, высказываются предложения о замене «иностранного элемента» на «иностранную характеристику» или проявление юридической связи. Однако отказ от применения категории «иностранного элемента» нецелесообразен по следующим причинам: во-первых, это устоявшийся термин, и, во-вторых, он закреплен законодателем. В семейном праве в подавляющем большинстве случаев связь отношения с иностранным государством выражается, прежде всего, в иностранной характеристике субъектов отношения. Раздел VII СК КР, посвященный семейным отношениям с иностранным элементом, назван «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства». Под гражданством понимают устойчивую правовую связь лица с Кыргызской Республикой, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [15], т.е. признание этого лица в качестве полноправного субъекта правовых отношений. В современном международном праве определено, что изменение гражданства одного из супругов автоматически не влечет за собой изменение гражданства другого, но презюмирует облегченный порядок изменения гражданства (Нью-Йоркская конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г.).

Семейные отношения с иностранным элементом являются составной частью международных гражданских отношений. Иностраный элемент в семейных отношениях может проявляться во всех его вариантах. В законодательстве некоторых государств особо выделяются «иностраные» (между иностранцами) и «смешанные» (между иностранцами и собственными гражданами) браки. Иностранцами гражданами, о которых идет речь в разделе VII СК КР, согласно ст. 3 Закона КР «О гражданстве Кыргызской Республики», являются лица, не являющиеся гражданами Кыргызской Республики и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства.

Вместе с тем при регулировании семейных отношений допускается и применение семейного законодательства других стран. Это обусловлено наличием коллизионных норм в СК КР. Но, конечно, учитывается и то, что это не право Кыргызской Республики, а иностранное право, требующее особого подхода к установлению его содержания и толкованию. Признается, что, поскольку решение суда, основанное на применении иностранного права, направлено на признание тех

субъективных прав, которые возникли под действием данной иностранной системы права, отсылка коллизионной нормы к иностранной правовой норме требует применения последней так, как она применяется у себя на родине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загагова Ф.Т. Брачно-семейные отношения международного характера: общая характеристика и особенности правового регулирования // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. М. 2010. № 5. С. 200.
2. Звеков В.П. Международное частное право. М., 2014. С. 2.
3. Богуславский М.М. Международное частное право // М. 2014. С. 44.
4. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельных отрасли права? // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2015. № 2. С. 909.
5. Кодекс о браке и семье КССР от 26.12.1969 №810-VII. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527/20?mode=tekst>
6. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201. (В редакции Закона КР от 5 июня 2022 года № 60 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17444?cl=ru-ru> // Эркин-Тоо. № 68-69. 2003.
7. Марышева Н.И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 101.
8. Елизаров А.Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2016. № 1. С. 42.
9. Богуславский М.М. Международное частное право. 6-е изд. М., 2009. С. 12.
10. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельных отрасли права? // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2015. № 2. С. 909.
11. Лалетина А.С. Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств // Московский журнал международного права. 2014. № 1. С. 189.
12. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2015. С. 16.
13. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года N 1. (В редакции Закона КР 5 октября 2023 года № 185). (Введен в действие Законом КР от 5 января 1998 года N 2). [Электронный ресурс]: / – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-2?refId=1281648>
14. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2015. С. 16.

Закон Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» от 21 мая 2007 года № 70 (В редакции Законов КР от 2 августа 2022 года № 162). Электронный ресурс. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>.